

Увидев мать, Чи Чэн почувствовал себя виноватым, но ничего не сказал.

Чи Ин отвела Чи Чэна в соседнюю комнату умыться и лечь спать.

Чи Чэн по-прежнему был взволнован. Его глаза блестели, не зная усталости. Он пересказывал все, что сегодня с ним произошло.

Например, какой папа высокий, или какой красивый был вертолет, какая теплая вода в море, и какой был огромный торт.

Чи Чэн только что все рассказывал бабушке, а теперь снова все пересказывает маме, получая от этого удовольствие.

Наконец его голос стал приглушенным, веки потяжелели, его маленькая головка упала на руки матери, он закрыл глаза и уснул.

Путь до острова и обратно и пешая прогулка по пляжу значительно утомили малыша.

Пока он спал его маленькие бровки были вытянутыми, уголки рта изогнуты, и его спящее лицо было очень милым.

Казалось, он только что уснул, а ему уже что-то снилось.

Чи Ин нежно похлопывала Чи Чэна по спине, пока тот не заснул крепче.

Потом она включила свой телефон и получила ежедневное пожелание спокойной ночи от Лу Цзиньяня.

Затем по привычке проверила почтовый ящик, и обнаружила письмо от съемочной группы «Заколоть себя». Это было электронное письмо с уведомлением о предсъемочной фотосессии.

После того как она вежливо ответила на письмо, в дверь слабо постучали.

Затем дверь бесшумно открылась. Свет из коридора слабо проник внутрь, освещая небольшую половину комнаты.

Цзин Чжэн жестом попросила дочь выйти и поговорить.

Поскольку свет горел сзади, ее выражение лица было непонятным.

Чи Ин ни с того ни с сего почувствовала детское чувство вины. Она робко встала с кровати, вышла и закрыла дверь.

Как и следовало ожидать, Цзин Чжэн выглядела очень серьезно.

— Мам, — окликнула мать Чи Ин, заметив, застывшую, как столб, Цзин Чжэн.

Цзин Чжэн сбросила ту доброжелательность, которую нацепила, когда общалась с Чи Чэном, и ее глаза пылали огнем:

— Иньин, отец Чи Чэна действительно Лу Цзиньянь, наследник семьи Лу.

— Да.

— Ну и какая у вас сейчас ситуация?

— ...Просто встречаемся.

Цзин Чжэн удивилась:

— Когда все началось?

— Несколько дней назад.

— А раньше?

— Раньше ... мы были не знакомы.

— Лу Цзиньянь — старший внук богатой семьи Лу, и не имеет к нам никакого отношения. Как вы познакомились?

— Когда я была маленькой, он жил с нами по соседству в этом районе.

Цзин Чжэн нахмурилась, потом сказала:

— Это было, когда ты была маленькой. Они уехали много лет назад. На мой взгляд, вы не очень хорошо ладили.

Чи Ин поджала губы и промолчала. Воспоминания хлынули волной, в памяти, словно старые

пожелтевшие фотографии, возникли эпизоды из прошлого.

«Не очень хорошо ладили? Да мы и парой слов не обменивались».

Цзин Чжэн подумала, что она увिलивает, и серьезно спросила:

— Как появился Чи Чэн?

— Я встретила Лу Цзинъяня на званом обеде пять лет назад, мы оба были пьяны...

— С тех пор вы никак не связывались?

— Да.

Цзин Чжэн погладила лоб, и негодующим голосом сказала:

— Я всегда думала, что Лу Цзинъянь из семьи Лу, хорошо воспитан. А оказалось ничего особенного.

Чи Ин потянула Цзин Чжэн за руку, стараясь успокоить ее.

Будучи матерью, она знала, какое влияние оказывают на родителей события, происходящие с их детьми. Но все же набралась смелости:

— ...Он очень хороший. Это я ему ничего не говорила.

— Потому что полагала, он его не примет?

— Да.

— Если уж полагала, что не удовлетворяешь требованиям, зачем так крепко держалась за рождение Чи Чэна, — тон Цзин Чжэн стал более суровый, сделав паузу, она продолжила: — Неужто он тебе нравится?

Чи Ин уклонилась от ответа.

Цзин Чжэн помотала головой:

— Как безрассудно.

— Мам, не волнуйся, все будет хорошо. У Чи Чэна будет отцовская любовь, и я тоже буду счастлива, — утешала Чи Ин Цзин Чжэн, крепко сжимая ее руку.

Не смотря на то, что Цзин Чжэн мало работала, в силу возраста ее руки огрубели.

Чи Ин серьезно посмотрела на мать, ее глаза были искренними и горящими.

Цзин Чжэн тяжело вздохнула:

— Сперва иди спать, уже поздно.

Чи Ин послушно произнесла «Ага», развернулась и вернулась в комнату, а Цзин Чжэн направилась в свою спальню.

Прежде, чем закрыть дверь Чи Ин услышала, как Цзин Чжэн сказала:

— Лу Цзинъянь в 25 лет стал управленцем. Если собираешься быть с ним рядом, будь немного осмотрительней и осторожнее.

Чи Ин застыла:

— Мам...

— Иди спать, — перебила ее Цзин Чжэн и махнула рукой, заставляя дочь войти в комнату.

Чи Ин ничего не ответила и вернулась в свою спальню.

Чи Чэн крепко спал, но одеяло на нем было в хаосе.

Девушка поправила уголки одеяла, пока оно не стало более аккуратным, затем тихонько легла рядом с сыном.

Она держала его мягкую руку, а в голове был беспорядок.

Она понимала настроение Цзин Чжэн.

В ее глазах, Лу Цзинъянь не только исчезнувший на пять лет безответственный мужчина, но и конкурент семьи Чи.

Бизнесмены — это очень сложные люди.

За рождение Чи Чэна семья Чи до сих пор была в обиде на Чи Ин. Как может семья Лу легко принять внезапно появившегося молодого наследника?

Первая мысль Цзин Чжэн была не стремиться к сотрудничеству, а быть осторожным и проницательным.

Лу Цзинъянь сейчас управляет Oushi, и за эти годы видимо еще больше сосредоточился на шоу бизнесе.

За каких-то пару лет Oushi стала самым влиятельным развлекательным медиа-предприятием в Китае и является пределом мечтаний всех артистов.

Но за всем этим стоял крах других компаний и студий.

Лу Цзинъянь перед ней был обычным мужчиной, который заботится о ней, сдержанным, но нежным.

Но за его спиной стояла бизнес-империя, которую Чи Ин не особо понимала и старалась не лезть.

Неужели банкротство семьи Чи в книге, возможно ли... что это произошло из-за того, что Лу Цзинъянь развивал компанию семьи Лу?

Чи Ин подсознательно избегала таких мыслей, в голове был хаос.

Сонливость стала непреодолимой, и под звуки дыхания Чи Чэна Чи Ин постепенно погрузилась в сон.

Хоть эмоции, пережитые за сегодня Лу Цзинъянем, были положительными, он все равно плохо спал.

Его сны изменились.

Это была та же дождливая ночь, и тот же пронзительный звук тормозов.

Однако в прошлых снах он видел Чи Ин. Но в сегодняшнем сне он увидел Чи Чэна.

Чи Чэн был более взрослым и высоким. У него было не то лицо, что сейчас, оно было более худым.

Внешние очертания стали более четкими, фигура прямая и стройная, он был очень красивым молодым человеком.

Очень похожий на Лу Цзинъяня, слишком похожий.

Кожа Чи Ин была по-прежнему бела, как снег. У нее был молодой и нежный внешний вид. Она была красива, как дождливый эльф.

Возможно она была взрослее, чем сейчас, но годы не оставили следа на ее лице.

А дальше было то, что он не хотел видеть больше всего, то, чего он не мог изменить.

Чи Ин крепко обнимала Чи Чэна, и сон пошел по обычному сценарию: Хрупкие, как стекло фигуры, в луже крови с отвратительным запахом.

Лу Цзинъянь очнулся от кошмара. В комнате была пустота.

Тишина, и лишь его тяжелое дыхание было слышно.

Воздух был очень холодным, а мужчина по-прежнему был в поту. Густой пот стекал по его красивым ключицам, проникая за воротник.

Неожиданно, Лу Цзинъянь вспомнил, как Чи Ин улыбалась ему днем, голос Чи Чэна, и его детское ребяческое «папа».

Лу Цзинъянь не понимал, почему судьба так смеется над ним. Почему он каждую ночь был свидетелем жестокой смерти своей возлюбленной?